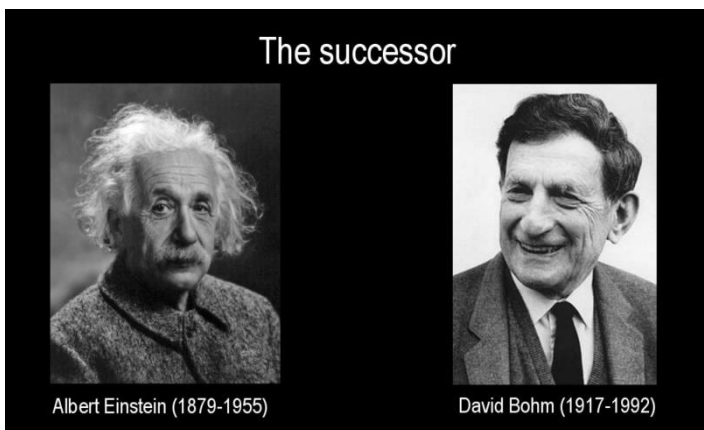

Уже к концу двадцатого века стало ясно, что эмпирическая строгая наука близится к концу. Совершив гигантский прорыв в познании мироздания, физики столкнулись с проблемами и противоречиями, разрешение которых более не представляется очевидным. Это породило множество течений, в которых исследователи выдвигают гипотезы, принципиально не проверяемые, и одна экстравагантнее другой. Среди них – теория голографической Вселенной, которая формально как раз разрешает все противоречия, но при этом приводит к выводу, что наша жизнь это вообще не реальность, а иллюзия, и что мы живём как бы в гигантской компьютерной игре.

В принципе, о неразрешимых противоречиях в современной физике у нас был уже в своё время разговор на философском семинаре, когда С. Яржембовский сделал свой замечательный доклад «Новая научная парадигма». Это было в ноябре 2011 года. Видеозапись этого доклада опубликована на сайте «КИ» и просмотрена пользователями интернета 146 раз. Доступен и текст этого доклада в виде статьи. Желающие могут, таким образом, и посмотреть и прочитать. Поэтому я не стану излагать здесь её содержание, отмечу лишь, что подзаголовок статьи звучит так: «Введение в основы научного идеализма». А одна из важных мыслей в этой статье, которая имеет прямое отношение к нашей сегодняшней беседе, (поэтому не сочтите за вырывание из контекста, как сейчас модно чуть-что определять), но именно применительно к теме, выражена примерно так: «Основание мира лежит не в элементарных материальных частицах, а в нематериальном, в чистой потенции, как некой возможности бытия... Например, волновая функция квантовой механики - лишь возможность бытия». И этих возможностей, в принципе, может быть бесконечное множество. И лишь в одной из этих возможностей мы как бы существуем. А все остальные возможности мы не видим, не наблюдаем. И в этом множестве действует какой-то высший, тонкий и ненаблюдаемый нами

порядок. Американский физик Дэвид Бом, которого между прочим считают одним из любимых учеников Эйнштейна, называет такой ненаблюдаемый порядок имплицативным. И на этой основе Бом выдвинул теорию Голографической Вселенной.

О представлениях, основанных на этой теории, сегодня, в частности, пойдёт речь. Но для того, чтобы понять, что это за штука такая, следует сначала пояснить что такое голограмма и голография вообще. Ну, если вообще, то что такое голограмма знают сейчас почти все. Даже Крымский мост совсем недавно кое-кто считал голограммой, созданной на Мосфильме. И всё-таки давайте сначала посмотрим [небольшой ролик](#) про голограмму, чтобы понять её свойства. Ну, вот [ещё один пример](#), так сказать для закрепления эффекта. Теперь, надо полагать, что такое голограмма и как она получается, понятно всем, но здесь ничего не было сказано об одном очень важном свойстве голограммы. А без знания этого свойства нам в наших рассуждениях не продвинуться. Свойство же это вот какое. Если пластинку с голографическим изображением разрезать на части, то в каждой части будет целое изображение. Это результат интерференции волн света. Мы к этому явлению ещё вернёмся, но сперва вернёмся к Дэвиду Бому и теории голографической Вселенной, которую он выдвинул совместно с другим американским учёным нейрофизиологом Карлом Прибрамом.

На снимке (слева направо): Сарэл Вольфсон(жена Дэвида Бом), Дэвид Бом и Карл Прибрам

Об этом рассказывает Майкл Талбот в своей книге, которая так и называется «Голографическая Вселенная». Ну да, если кит в спортивном зале выглядит как настоящий, хотя это голограмма, если Крымский мост, по которому ходят поезда – тоже голограмма, то почему бы всей Вселенной не оказаться на самом деле такой же, только гигантской голограммой? А на самом деле её нет. И нас в ней нет. Это всё нам только кажется. Однако, предоставим слово самому [Майклу Талботу](#). Далее, развивая мысль, Талбот говорит о том, что я уже упоминал в предисловии, то есть, что наблюдаемое нами мироздание – это лишь какая-то малая часть вселенской голограммы. И хотя в этой малой части отображается всё то же, что и в целом, но это целое – всего лишь... голограмма со своим тонким имплицативным, т.е. ненаблюдаемым порядком. Ну что тут скажешь, руководствуясь здравым смыслом, принять утверждение, что мы всего лишь часть какой-то голограммы, а на самом деле нас просто нет, и всё, что мы видим, и в чём существуем – это лишь иллюзия... нет, принять это положительно невозможно, и вся эта теория – просто чушь, ерунда и бред сивой кобылы. Но! Вот теперь начинается НО!

Дело в том, если вы помните, мы начинали наш разговор с пессимистической ноты: эмпирическая наука подходит к концу, физика элементарных частиц зашла в тупик, природа чёрных дыр необъяснима; Большой Взрыв начался с сингулярности, которой вообще лучше не касаться, там всё совершенно непонятно. Из всей материи Вселенной мы знаем что-то лишь в объёме 5% - это так называемая барионная материя. 25% - это (опять же так называемая) тёмная материя, регистрируемая только благодаря гравитации, а остальные 70% - это какая-то тёмная энергия, о которой никто ничего не знает, кроме того, что она вроде как будто есть. То есть математически она должна быть, иначе дебет с кредитом не сходится, но обнаружить её никак не удаётся. А, насчёт тупика, в который зашла физика элементарных частиц. Это мы о чём? Ну, слышали, наверное, о непонятнице с электроном: то ли он частица, то ли волна. То вроде бы и массу его вычисляем, стало быть, частица, то ведёт себя неподобающим для частицы образом: проникает, видите ли, один сразу в две щели, ну прямо как волна. А ещё это зависит от того, подглядываем мы за ним или нет. Если подглядываем – он волна, а не наблюдаем – частица. А ещё – ну это уже совсем безобразие! Элементарная частица, будь то электрон или фотон, может находиться одновременно вот здесь и... за миллиарды световых лет отсюда. Или там его близнец, или двойник, но между ними какая-то таинственная связь

остаётся. Они ведь ещё и крутятся вокруг своей оси, если они, конечно, частицы. Направление вращения называется спином. Так вот стоит одному перевернуться, т.е. сменить спин на противоположный, так и тот в то же мгновение точно так же перевернётся. Получается, что связь между ними в миллион раз быстрее скорости света, а мы прекрасно знаем, что быстрее света ничего двигаться не может, потому что когда скорость объекта достигает 300 000 км в секунду, время для этого объекта останавливается, превращаясь в нуль. А какая может быть скорость без времени? Ну, это всё мы скоро увидим. Далее углубляться в проблемы физики элементарных частиц мы с вами не будем. Там есть несколько интерпретаций, самая известная из которых копенгагенская, о которой нам в своё время подробно рассказывал Станислав, также как и о волновой функции Эрвина Шрёдингера. Признаем только, что проблемы есть, а окончательного решения пока что нет.

И к чему это я, собственно говоря, клоню? К чему весь этот стон о нерешаемых проблемах? Начинал вроде что-то о голографической Вселенной, потом бросил, ударился в физику элементарных частиц...

Нет ничего не я бросил. Сейчас будем сводить концы с концами. Дело в том, что...

в белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

Стоп, стоп! Этот текст не отсюда, он попал сюда случайно, как электрон не в ту щель. Просто дьявольщина какая-то...

Дело в том, что эта сумасшедшая теория голографической Вселенной решает все проблемы. Причём решает не как-то там описательно, эзотерически, а очень даже строго логически и математически (прямо как у [Юнны Мориц](#)).

По теории голографической Вселенной причуды электрона перестают быть парадоксальными, понятными становятся не 5 % барионной материи, а вся материя, в том числе т.н. тёмная, и вся энергия. И чёрные дыры становятся прозрачными, и сингулярность теряет свою сакральность.

С теорией голографической Вселенной тесно связано представление о головном мозге, как о структуре тоже голографической. И это не голословное утверждение. Нейрохирургической практикой установлено, что удаление части, например, зрительного центра головного мозга не лишает этой функции оставшуюся часть, которая выполняет эту работу в полном объёме, как будто ничего и не удалялось. Это как с разрезанной голографической картинкой. Сама память наша голографична. Об этом нам тоже подробно рассказывал Станислав Яржембовский в своём докладе «Голографическая модель памяти», что избавляет меня от необходимости подробно об этом рассказывать. Текст доклада доступен всем желающим.

Но вот о проблемах, связанных с изучением мозга стоит, хотя бы вкратце упомянуть. Несмотря на огромные успехи в изучении структуры и функций головного мозга, никто сегодня по большому счёту не может со всей определённостью ответить на вопрос, как он работает. Как и откуда возникают новые идеи? Что такое интуиция? Как происходит творческий процесс? В качестве объяснений непонятных процессов умственной деятельности у учёных возникают лишь догадки и предположения. В

качестве примера я приведу лишь одно высказывание академика Натальи Петровны Бехтеревой: «Мы видим многое, что не в состоянии объяснить. Я допускаю, что мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает её из пространства. И считывает». Вот это та ключевая мысль, которая приведёт нас сегодня вновь к теоретическим исследованиям Дэвида Бома и Карла Прибрама в пересказе Майлка Талбота. Одна из основных идей их теории заключается как раз в том, что

наблюдаемая нами реальность является конструктором некоего вселенского разума, частями которого является сознание каждого человеческого индивидуума. То есть человечество своим коллективным сознанием как раз и материализует наблюдаемую реальность. Эту идею можно рассматривать как развитие введённого Карлом Юнгом понятия коллективного бессознательного. В настоящее время широко распространена идея о коллективном информационном поле. Но прежде, чем продолжить эти рассуждения, которые, похоже, становятся уже немножко скучноватыми, давайте посмотрим ещё [один видео – ролик](#).

Впечатляет, не правда ли? В заключение вернёмся к основной идее теории Бома и Прибрама, изложенной Талботом.

Итак, как было сказано, эта теория предполагает, что наблюдаемый нами мир – это конструктор коллективного сознания, которое материализует всё сущее из мира идей. Сопутствует этому рассуждению и понятие психокинеза, который и является той энергией, которая превращается в массу конструктора и осуществляет движение масс. Это очень удобная теория, которая позволяет объяснить любые загадочные явления. Возьмём к примеру, тайну египетских пирамид. А что? Задумались жрецы, напряглись коллективным своим сознанием – и выросли пирамиды. И Красное море может так расступиться. И прочая, и прочая. Ну, честно говоря, о пирамидах и Красном море Талбот не пишет, но зато приводит массу примеров (массу невероятных примеров!) материализации предметов силой, так сказать мысли. Например индийского мага Саи Баба (не из древних сказок, а вот уже в 20-м веке), который на глазах изумлённой публики доставал прямо из воздуха пищу, включая горячие блюда, предметы одежды, а также дорогие ювелирные украшения.

Особое место в книге занимает экстрасенсорика. Опять же многие десятки примеров с конкретными именами, иллюстрирующие чудесные исцеления исключительно силой внушения и веры. Например, больной, у которого раковые клетки полностью разрушили костную ткань ноги, глубоко уверовав в целебную силу святого источника, искупался в нём, и нога его восстановилась полностью, так что через неделю он уже танцевал твист. Ну прямо как на празднике святого Иоргена. Экстрасенсы легко устанавливают диагнозы внутренних болезней, не прибегая к использованию современной аппаратуры для медицинских исследований. При этом некоторые врачи – профессионалы, обладающие экстрасенсорными способностями, боятся в этом признаться, чтобы не быть обвинёнными в шарлатанстве и не лишиться в связи с этим врачебной практики. Таких сенсаций можно, конечно, и в интернете накопать массу, но верить им, конечно нельзя. Однако мне попался недавно текст совсем не на эту тему, что я считаю особенно важным, поскольку в тексте явно не ставилась задача поразить медицинской сенсацией. Статья была посвящена биографии нашего знаменитого шахматиста Михаила Таля. Там лишь вскользь говорилось о его тяжёлой болезни и последующем выздоровлении после хирургического вмешательства. Но диагностика! Вот короткий отрывок из статьи:

«Ежегодно здоровье Талья ухудшалось. К кому он только не обращался! Но в разных странах врачи пасовали перед проблемой. Таль не мог потом вспомнить, кто привёл его в Ленинградский НИИ Онкологии к профессору Михаилу Лазаревичу Гершановичу, который не был ни нефрологом, ни урологом, просто великолепным врачом. Осмотрев звёздного пациента, Гершанович сообщил Талью, что у него редчайшая врождённая патология, третья почка и третий мочеточник. Необходимо незамедлительно удалять «все лишнее». Таль не поверил, ведь без всякого обследования!»

Экстрасенсорика – это, как известно, способность к внечувственному восприятию. Мы об этом немало говорили на Семинаре, в том числе по текстам Евгения Евгеньевича Ковалёва уже после его кончины. Но Талбот идёт дальше. Он говорит уже не только о внечувственном, но также и о внетелесном восприятии. Это когда особо одарённый экстрасенс силой самовнушения способен покинуть на время своё тело и своим бестелесным сознанием произвольно перемещаться как в пространстве, так и во времени, т.е. в прошлое и в будущее, сохраняя при этом своё зрение и слух, а также способность воспринимать и анализировать информацию. Для того, чтобы читатели не завидовали таким особо одарённым людям, Талбот обещает такие же возможности каждому человеку, но не через ВТВ, а через ПЛВ – постлетальное восприятие. Речь, конечно идёт о людях, реанимированных после клинической смерти. Об этом написана масса книг («Жизнь после смерти», «жизнь после жизни» и т.п.). Всё это, конечно же в расчёте на сенсацию, на хорошую продаваемость подобных книг. Но! Опять же но. Летом 2011 года мне попала на глаза заметка. В Интернете. Тоже с изложением впечатлений человека, пережившего клиническую смерть. Но если раньше во всех книгах и заметках на эту тему фигурантами были люди, как правило, малообразованные, и их впечатления вполне можно было отнести к горячечному бреду в состоянии агонии, то в этом случае мы имели дело с рассказом учёного, который изложил свои переживания с присущей учёному последовательностью и методичностью. Я уже как-то рассказывал об этом в этой аудитории. Я поделился прочитанным с Е.Е. Ковалёвым. Правда, перед этим я, как человек, хоть и доверчивый, но не совсем, решил сперва проверить, идёт ли в статье речь о реальном человеке или это выдуманный персонаж. Поскольку в статье В.Г. Ефремов был представлен как научный сотрудник НПО «Импульс» в Санкт-Петербурге, я взял да и послал Email в это НПО, воспользовавшись адресом, указанным на официальном сайте Объединения. Как ни странно, мне пришёл ответ, причём не только с

подтверждением личности и научной деятельности Ефремова, но и с подтверждением подлинности его рассказа о пережитом. Автор ответа утверждал, что своими ушами слышал этот рассказ от Ефремова, который никогда не характеризовался как выдумщик или шутник. Евгений Евгеньевич, получив от меня эту информацию, очень ею заинтересовался и попросил меня переслать ему всю эту переписку. А, получив, в очередном разговоре со мной, когда я поздравлял его с днём рождения (это было 7 июля 2011 года) сказал, что полученная им от меня информация – это лучший подарок ему к дню рождения. К сожалению, этот разговор с Е.Е. был у меня последним. Буквально через несколько дней с ним случился инсульт, и он впал в глубокую многомесячную кому, из которой уже не вышел. Переживал ли Е.Е. нечто подобное тому, о чём рассказал Ефремов, нам уже никогда не узнать. Но недавно я получил ссылку на [видеозапись](#), где Ефремов сам рассказывает то, что лишь вкратце было изложено в заметке, прочитанной мной 8 лет назад.

Ну, Талбот в подтверждение теории Бома и Прибрама приводит ещё массу примеров и рассуждений. В отношении уфологии от утверждает, что НЛО это, хоть и не плод воображения отдельных людей, поскольку наблюдения порой имеют место групповые, но тоже конструкт коллективного сознания. К этому же разряду относятся и видения в небе архангелов, богородицы, самого Иисуса Христа, видения, о которых свидетельствовали не только отдельные наблюдатели, но и многочисленные группы людей.

В противовес рассказанному мной о В.Г. Ефремове, Талбот утверждает, что феноменам внечувственного и внетелесного восприятия подвержены больше люди из среды народов, не достигших того уровня технологического развития, который присущ народам Европы и Северной Америки. Нам, живущим в технологически развитом обществе, такому восприятию мешает наше рациональное мышление. Свободным же от этого нашего порока жителям Гималаев, аборигенам Австралии и т.д. свойственен иной, нежели наш, способ познания. У них роль науки замещает магия, шаманизм и т.п. И им, похоже, удаётся то, что недоступно нам, так хорошо овладевшим вершинами научного знания, которое, как ни странно, всё больше заводит нас в тупик.

Идею о том, что мы живём в некоем иллюзорном мире, Талбот находит и в иудаизме. Согласно каббалистической традиции, по выражению Лео Шайя, швейцарского исследователя Каббалы, «всё творение представляет собой иллюзорную проекцию трансцендентных аспектов

Бога». Представление о том, что творение, произведённое Богом, это иллюзия, отражено даже в еврейском языке: как указано в книге «Зогар», каббалистическом комментарии тринадцатого века к Торе и наиболее известном из иудейских эзотерических текстов, сам глагол «*ba'ar*» –«творить» –подразумевает «творить иллюзию».

Какова же реакция сообщества физиков на теорию Бома-Прибрама? Большинство физиков остаются скептиками в отношении их идей. Например, известный физик из Йейльского университета Ли Смолин не находит теорию Бома «достаточно убедительной и физически корректной». И все же сам размах мышления Бома вызывает невольное уважение. Мнение физика из Бостонского университета Абнера Шимони хорошо характеризует такое отношение к Бому: «Боюсь, что не понимаю его теорию. Конечно, это метафора, и вопрос состоит в том, как её принимать. Он очень глубоко анализирует природу материи, и я думаю, что вопросы, которые он поднимает, имеют огромное значение для дальнейшего прогресса физической науки. Несомненно, он – настоящий мыслитель с невероятно смелым воображением».